

Тани через сон слышала некие звуки. На границы дремоты и свежести она не понимала их. Музыка? Грохот? Или же всего только сон?

Женщина перевернулась на иной бок и вновь задремала. В её сознании проносились необычные картины и сюжеты. Звуки не прекращались.

За это время Тани медлительно открыла очи и потянулась. За окошком лил проливной ливень. Сверкнула колоритная молния. Сквозь полминуты женщина бесповоротно пробудилась. «Меня пробудила гроза», – приняла решение она. Приятнее закутавшись в одеяло, Тани вяло закрыла очи.

Внезапно она услышала звуки томных шагов на лестнице. «Мама не спит?» – пронеслось у девицы в голове. Тани была благосклонна. Вот шаги раздавались уже на втором этаже, в коридоре. В начале в далеком его конце. Затем всё громче и громче. Поближе и поближе к комнате Тани. Внезапно шаги застыли.

Сёдзи быстро раздвинулись в стороны с подобный мощью, собственно что чудом не отвалились. Тани вскрикнула от испуга и вскочила с кровати.

— Доброе утро! Пробудись и пой! – выкрикнул мужской глас.

Тани круглыми от кошмара очами глядела на раздвинутые сёдзи. По причине их была замечена мужская фигура с большой трёхлезвийной косой за спиной.

Тани поразмыслила, собственно что ей снится ужас. Так как сего не имеет возможность происходить на самом деле, не например ли?

— Хидан?! Собственно что ты тут делаешь?! – нервозно задала вопрос она.

— Пришёл сдать для тебя твою книженцию! – он громогласно засмеялся. – Я же обещал!

Мужик проворно подошел к кровати Тани. Её очи пристрадались в мгле, и ныне она не колебалась в том, кто стоит перед ней. Хидан был влажным от ливня. Видится, Тани лицезрела отпечатки крови на его нагом торсе и лезвиях косы. Но её мозг не желал возделывать данную информацию. Женщина отползла на иную сторону кровати, натягивая одеяло до самого подбородка. Её начало робеть.

— Мне было невесело, и я начал декламировать данную парашу, – говорил Хидан этим конкретным тоном, как будто они с Тани повстречались в литературном клубе за чашечкой чая. – Ну и отстой же ты читаешь! Я далее третьей руководители не осилил. Но несмотря на все вышесказанное ныне я принимаю во внимание, о чём фантазируют мамкины принцесски!

Он глухо захохотал, не отводя око от Тани. Женщина вскочила с обратной от Хидана стороны кровати, всё еще прижимая одеяло к для себя, как как будто это могло её выручить.

— Собственно что ты там прикрываешь, а?! – выдал Хидан.

— Убирайся отсюда! – заорала Тани.

На девушку накатила эта стршная суета, собственно что у неё из головы вылетела вся информация о самообороне, которой её изучали в Академии. Тани быстро развернулась и побежала к выходу из спальни. Хидан перехватил её на полпути. Он прочно поймал девушку за плечо и крепко потянул обратно, по причине чего Тани рухнула на пол напрямик у его ног.

Она подняла на него круглые очи, в коих уже начали накапливаться слёзы. Её сердечко неистово стучало о грудную клеточку, а дыхание походило на приступ астмы. Руки и ноги девицы дурно слушались по причине тремора.

— Ну собственно что за ничтожное зрелище! – глумился Хидан, смотря на неё сверху книзу. – В том числе и твоя спекулянтка мама защищалась! Кухонным ножиком, прикинь?! А ты незамедлительно сверкаешь пятками!

По спине Тани были проведены холодные мурашки.

— Мать... Собственно что ты устроил с ней, урод?!

Женщина попробовала подняться на ноги. За это время Хидан, нисколечко не сдерживаясь, врезал её ногой в животик. От сего удара у Тани потемнело в очах. Резкая боль принудила её согнуться чуток ли не в четыре раза, и она вновь рухнула на пол.

— Урод?! – зло выплюнул Хидан. – Избирай выражения, сучка! Я так как могу крепко обидеться!

По щекам Тани уже катились струи слёз. Она начала всхлипывать вслух. Хидан пинком развернул её на спину. Вслед за тем он вытащил по причине спины косу и поднёс острие самого длинноватого лезвия к её горлу. Тани глядела напрямик на него, но по причине слёз вид казалась размытой.

— Обещаешь быть неплохой девочкой?! Или же мне ампутировать для тебя голову?! – посмеиваясь, задал вопрос Хидан.

Тани кивнула, глотая слёзы.

— Да... – шепнула она.

— Да, обещаю? Или же да, отрезай мне голову?

Хидан поднёс острие поближе к горлу Тани, и та ощутила железный мороз на собственной шее. Повинуясь инстинкту самосохранения, она дала ответ:

— Да, обещаю.

Сказав это, она взяла в толк, собственно что поставила свою подпись в для себя вердикт. Но ответить иначе у неё не хватило духа. Хидан глухо рассмеялся.

— Я например и знал! Ничего святого! За собственную шкуру реализуешь собственно что угодно! – заявил он с неприкрытым брезгливостью.

Но Тани начисто запямытовала о гордости. В что момент она задумывалась только об острие косы, которое угрожало перерезать ей глотка. Хидан закинул своё оружие за спину и заявил:

— Поднимайся с пола, сучка!

Тани медлительно, по причине боязни и боли в животике, поднялась в начале на колени, а затем на ноги. Она опустила голову книзу, и её слёзы закапали на пол. Хидан стоял в нескольких шагах от неё.

— Что, в том числе и не захочешь убежать?! – задал вопрос он, улыбаясь во целый рот.

Тани боязливо взглянула на него. Лицезрев её испуганное личность, Хидан захохотал.

— Я принимаю во внимание, собственно что не попытаешься! Ты же покорная мамкина дочка, да?!

Мужик опустил руку на плечо Тани и крепко нажал книзу, заставляя ту спуститься на колени. Женщина, всхлипывая, подчинилась.

— Ну, вспоминай собственные тупые книжки! – заявил Хидан. – Собственно что случается, когда баба стоит на коленях перед мужиком?!

Тани нервозно сглотнула.

— Ничего... – дала ответ она, смотря через место.

Хидан отвесил её залиvistую пощечину. От сего удара Тани чуток не грохнулась на пол, но успела притормозить снижение рукою. Вторую руку она придавила к пылающей щеке.

— Неправильный ответ! – оскалился он. – Вспоминай собственную ебаную книжку!

Тани начала всхлипывать громче. Она закрыла личность ладонями и замотала башкой. Прибрать руки от лица её принудил болезной удар под рёбра. Вслед за тем Хидан поймал её за волосы и подтянул практически вплитирку к для себя. Тани попробовала устраниться, но мужик прочно намотал её волосы на запястье, по причине чего та не имела возможность подвигать башкой.

— Я буду пиздить тебя, пока же не вспомнишь! – пригрозил Хидан.

Тани не довелось длительное время колебаться в серьёзности его целей, например как мужик потянул её волосы ввысь, и женщина заорала от боли. Когда боль стала несносной, и ей привиделось, собственно что сквозь секунду с неё слезет скальп, женщина проорала:

— Ладно! Ладно!

Хидан ослабил хватку, но всецело волосы не отпустил. Он с улыбкой выдал:

— Ладно?! Ты обязана болтать «с удовольствием!»

Тани более не желала испытать судьбу.

— Ладно... То есть, с наслаждением...

Хидан глухо засмеялся.

— Более например не тупи! – выдал он, шутливо грозя ей указательным пальцем.

Тани все еще дурно лицезрела по причине пелены слёз. Всхлипывая, и испытывая себя самой последней безвольной шлюхой, она, что не наинее, потянулась к его ширинке. Расстегнула молнию, немного приспустила штаны.

— Не запамятуй, собственно что ты добрая девочка! – ухмылялся Хидан.

Тани одной рукою придерживала материал брюк, а 2 извлекла его член наружу. Орган уже начал наливаться, твердея и разбухая с завидной скоростью. Женщина ни разу до этого не

промышляла сексом. Да, она читала романтические романы с честными сценами, но чуть ли это могло сравниться с тем, собственно что происходило с ней в этот момент. Тани боязливо прикоснулась губками к головке. Как лишь только это случилось, Хидан устроил толкучка вперед, и едок девицы незамедлительно заполнился его плотью.

— Ммм! – услышала она стон Хидана.

Мужик начал ехать вперед-назад. Он крепко давил в затылок Тани, прижимая её голову к собственному паху в его личном темпе. Тани не оставалось ничего, не считая как обширнее обнаружить едок и попытаться не задохнуться. Довольно быстро член Хидана возрос в объемах, и женщина начала испытывать рвотные позывы при всякой фрикции. Её труп сотряслось от приступа кашля. Но Хидан продолжал содержать её волосы мёртвой предприимчивой. Любой его дальнейший рывок был скорее и посильнее предшествующего.

Когда Тани уже прекратила испытывать что-нибудь, не считая недостатка воздуха и тошноты, Хидан отстранился от неё. Женщина рухнула на животик у его ног и зашлась в приступе гулкого кашля. Её башка кружилась, она лихорадочно дышала, и абсолютно не имела возможность осмыслить, собственно что с ней случилось.

— Ты нихуя не умеешь. Но мне понравилось, – отозвался Хидан, с трудом дыша.

На его лице игралась блаженная Смех. Он держал личный член в руке, немного сжимая его, и сверху книзу глядел на Тани. Не успела женщина оторвать заплаканный взор от влажного пятна на полу, как Хидан заявил:

— Ныне снимай собственные тряпки и пиздуй на кровать.

На Тани была шёлковая ночная рубаха до колен, и более ничего. Женщина со 2 поползновения встала на ноги и спустила свободные бретельки с плеч. Рубаха в одночасье соскользнула книзу. Тани обнаружила, собственно что Хидан стал посильнее надрачивать для себя.

Женщина непрочной походкой проделала некоторое количество шагов и спустилась на кровать. Что периодом Хидан освободился от косы и кинул её. Та с грохотом рухнула на пол. От резкого звука Тани подскочила на пространстве и затряслась еще посильнее.

Хидан подошел к ней впритирку. Тани ощутила на собственной коже капли ливня с его тела. Мужик на изумление тонко уложил её на спину, а сам повис сверху. Тани, не дожидаясь его команды, раздвинула ноги. Она отдавала себе отчет, собственно что ей уже нечего лишаться. Шансов на выручка не было.

— Всё-таки есть что-нибудь охуенное в не плохих девочках! – с плотоядной ухмылкой пережил Хидан.

Тани испытывала его влажную от ливня кожу, материал приспущенных брюк и обжигающее дыхание у себя на шее. Хидан зашел в неё скачком и без предупреждения. Тани заорала от резкой боли понизу животика. Она вся сжалась и зажмурила очи.

— Оох! О дааа!! – услышала она.

Мужик незамедлительно начал ехать в достаточно резвом темпе. Тани вскрикивала от всякого толчка, морщась от боли. Хидан приостановился только вслед за тем, дабы заявить:

— Раскрой очи и смотри на меня!

Тани послушалась. Ныне она лицеизрела его личность напрямик перед собой. Эти пылающие очи и необузданная Смех станут преследовать её всю жизнь. В случае если она переживёт нынешнюю ночь, естественно.

— Умница!

Он легонько похлопал её по щеке и продолжил фрикции. В некий момент, вскрикивая от его перемещений, Тани ощутила, собственно что на замену боли пришло свежее чувство. Это свежее чувство было больным, и от него например же хотелось вскрикивать. Но что-нибудь отличало его от обыкновенной боли. По туловищу Тани пошли мурашки. Они расползались от низа животика до самых кончиков пальцев. С любым следующим перемещением Хидана мурашек становилось всё более и более. Как раз когда их стало нестерпимо большое количество, Тани посмела затворить очи. За собственно что возымела еще одну пощечину.

— Не беси меня! – выдохнул Хидан.

Ему с трудом было болтать. Его дыхание сбилось, как и дыхание Тани. Но молодой женщине не довелось твердить два раза. Более она не посмела отводить око от Хидана.

И в том числе и мощная пощечина не освободила её от сего необычного чувства всецело...

Меж что стоны Хидана становились всё громче, а перемещения всё резче и скорее. Когда он добился оргазма, то крепко вжался в Тани, и не вытаскивал личный член, пока же последние судороги не выпустили его труп. Тани придерживала его рамена и все еще держала очи обширно раскрытыми.

Хидан слез с неё, застегнул штаны и взглянул на девушку, ухмыляясь. Та продолжала возлежать на кровати. Она с трудом дышала, смотря на мужчину.

— Я вошел в данный жилище с твёрдым планом вырезать всех сраных торгашей, – заявил он. – Это касалось и тебя.

Тани молчком глядела на него стеклянными очами. Она уже не испытывала перед ним такого боязни, который сковывал её интеллект и волю раньше, но все еще не находила в для себя сил ехать.

— Но пока же я тебя трахал, то припомнил, собственно что ты всё-таки куноичи! – он захохотал так, как будто это была смешнейшая из шуток. – К что же, довольно покорная девчонка.

Хидан встал с кровати и одной рукою схватил собственную косу с пола. С улыбкой смотря на бездвижно лежащую Тани, он заявил:

— Например собственно что проживи, хуй с тобой! Чао-какао!

Мужик направился к выходу из спальни. У самого порога он тормознул и обернулся. Встретившись взором с Тани, он послал ей невесомыйвоздушный поцелуй и захохотал. В надлежащую секунду он получился из комнаты. Женщина слышала только затихающие звуки шагов. Хлопнула входная дверь.

Тани продолжала бездвижно возлежать на кровати, смотря куда-то через место.